

К ним как раз направлялся один из старейшин. Фэн Уцзю больше не обращал внимания на Цин Цзюэ, вошёл вместе с людьми во дворец Фую и сел на главное место.

Сегодня был день совета, и все старейшины секты «Сяохунь» собрались здесь.

Раз уж им удалось занять должность старейшин величайшей секты Поднебесной, все они, разумеется, были известными мастерами боевых искусств в мире цзянху. Но когда дело дошло до того, что Фэн Уцзю без всяких объяснений привёл в зал теневого стража, не нашлось ни одного, кто осмелился бы спросить об этом.

Мельком оглядев лицо Цин Цзюэ, они с серьёзными выражениями расселись по своим местам и заговорили:

— Глава секты, ещё через несколько дней исполнится год с тех пор, как вы заняли пост главы Союза боевых искусств. Согласно правилам цзянху, необходимо провести собрание боевых искусств, чтобы укрепить свой авторитет.

— Мне ещё нужно укреплять свой авторитет? — Фэн Уцзю насмешливо приподнял уголки губ, и на его лице проступило высокомерие.

— Не нужно, не нужно, — другой старейшина, опасаясь разозлить Фэн Уцзю, поспешно сказал: — Просто в цзянху хватает любителей болтать. Если вы не покажетесь на людях, они, скорее всего, снова начнут распускать о вас вредные слухи.

— К тому же цзянху беспокойно, и среди старых сторонников прежнего главы Союза боевых искусств немало тех, кто тайком устраивает беспорядки. Это собрание боевых искусств, возможно, станет отличной возможностью выследить их и схватить.

Слушая это со стороны, Цин Цзюэ задумался: неужели старейшины вообще не знают, что из-за отклонения внутренней силы у Фэн Уцзю внутренняя энергия то появляется, то исчезает?

Секту «Сяохунь» никак нельзя было назвать школой праведного пути, а её глава при этом занял пост главы Союза боевых искусств — случай небывалый. Положение у него было высокое и власть огромная, но желающих заполучить его голову хватало.

Теперь Фэн Уцзю и старейшины были буквально в одной лодке. Узнай старейшины о состоянии Фэн Уцзю, они наверняка не захотели бы проводить собрание боевых искусств в назначенный срок.

Цин Цзюэ был уверен, что Фэн Уцзю откажется.

Однако тот, помолчав несколько секунд, сказал:

— Тогда приступайте к подготовке.

Услышав, что Фэн Уцзю так быстро согласился, старейшины один за другим с облегчением выдохнули, ответили на распоряжение и поспешно удалились, совершенно не желая оставлять ему возможности передумать.

Когда старейшины покинули дворец Фую, Цин Цзюэ поджал губы. Хотя теневой страж не имел права вмешиваться в обсуждение важных дел между главой секты и старейшинами, он всё же нерешительно спросил:

— Повелитель, в последнее время вы плохо себя чувствуете. Не будет ли опасно проводить собрание боевых искусств? Старейшины не знают о вашем состоянии. Может, лучше рассказать им и ещё раз всё обсудить...

— Я беспокоюсь о вас.

— Рассказать им? — Фэн Уцзю лениво откинулся на спинку кресла, поднял взгляд и остро посмотрел на лицо Цин Цзюэ. — Я никому не доверяю.

Этот взгляд словно говорил: «И тебе тоже».

Похоже, пока старейшины сами не обнаружат правду, Фэн Уцзю не станет рассказывать о своём состоянии по собственной воле.

Раз так, если на собрании боевых искусств внезапно что-нибудь случится, он обязан будет первым броситься защищать Фэн Уцзю.

Герой спасает красавца — он согласен!

Фэн Уцзю прищурился и посмотрел на задумавшегося Цин Цзюэ, а его пальцы невольно застучали по подлокотнику. В конце концов он прогнал его.

— Сегодня у меня ещё есть важные дела. Больше за мной не ходи.

Цин Цзюэ был весьма понятливым и тут же ответил:

— Да.

Он вышел вместе с Фэн Уцзю из дворца Фую, а затем, удаляясь, каждые три шага оборачивался.

Он и не знал, что, вернувшись к себе, Фэн Уцзю мрачно и холодно посмотрел на стоявшего перед ним на одном колене Цин Шо. В его голосе было такое давление, что становилось трудно дышать.

— Иди следить за Цин Цзюэ. Что он делает, с кем встречается, каждое его движение — докладывай мне.

— Подчиняюсь приказу.

Едва прозвучали эти слова, Цин Шо мелькнул тенью и быстро удалился.

К этому времени Цин Цзюэ уже поел в столовой возле Инцзюй и неспешно возвращался в свою маленькую комнату отдохнуть.

Благодаря читерской способности, которую дал ему система, его сила уже превосходила всех теневых стражей секты «Сяохунь».

Пусть Цин Шо и скрыл своё присутствие, в тот самый миг, когда приблизился к дому, Цин Цзюэ всё же уловил внезапно возникшее чувство враждебности.

Кто-то подглядывает? Следит или проверяет меня?

Кем бы ни был пришедший и что бы ни собирался делать, наверняка это приказ Фэн Уцзю. Смекнув всё за долю секунды, Цин Цзюэ снял обувь, повалился на кровать и зевнул.

Фэн Уцзю от природы был подозрительным человеком. Он, новый теневой страж, самовольно увязался за ним и ещё постоянно твердил о своей «любви» — неудивительно, что это вызвало подозрения. Поэтому, что за ним послали следить, было вполне нормально.

Наверное, именно поэтому Фэн Уцзю и позволил ему войти во дворец Фую, заранее дав услышать о собрании боевых искусств: хотел проверить, не предпримет ли он чего-нибудь странного.

С чистой совестью тени не боятся. Цин Цзюэ подтянул одеяло, укрылся и совершенно не обращая внимания на теневого стража снаружи, потянулся и закрыл глаза.

Проспал он до самого заката. Голова после такого сна была как в тумане, и когда он сел на кровати, следившего за ним снаружи теневого стража уже и след простыл.

Жизненный принцип прост: поесть, поспать, поспать, поесть. Приведя в порядок одежду, он потянулся, вышел из комнаты и снова направился в столовую.

Тем временем, в главном дворце.

Глаза Фэн Уцзю будто были залиты чернилами — в них не пробивалось ни лучика света. Он слушал стоявшего на одном колене Цин Шо:

— Подчинённый следил за Цин Цзюэ возле его комнаты до заката. С того момента, как Цин Цзюэ вернулся в комнату, он всё время спал и до моего ухода так и не проснулся.

Очевидно, Фэн Уцзю словам Цин Шо не поверил. Выражение его лица стало ещё холоднее, а в голосе словно застучали льдинки:

— Ты хочешь сказать, что он спал целый день?

— Подчинённый не лжёт, всё именно так, — Цин Шо уже вспотел, опустил голову и даже боялся смотреть на Фэн Уцзю.

Фэн Уцзю опустил взгляд на него. В комнате стояла жуткая тишина.

Лишь когда Цин Шо от напряжения начал слегка дрожать, Фэн Уцзю склонил голову и безразлично сказал:

— Иди.

Будь он на месте Цин Шо, тоже не поверил бы, что человек способен проспать целый день. А если бы узнал, что прошлой ночью Цин Цзюэ вовсе не нёс ночное дежурство, а проснулся только на рассвете, поверил бы ещё меньше.

Он с натянутыми нервами поднялся, поспешно поклонился и удалился.

По дороге назад ему случайно встретился Цин Цзюэ, направлявшийся заступать на дежурство. Цин Шо невольно посмотрел на него странным и беспомощным взглядом.

Одного этого взгляда хватило Цин Цзюэ, чтобы понять, кто именно за ним следил.

Он поджал губы и сделал вид, будто ничего не знает:

— Что-нибудь случилось?

— Ничего... — Цин Шо вздохнул и, проходя мимо Цин Цзюэ, положил руку ему на плечо. — На дежурстве будь внимательнее.

Не стой тут столбом, а то ещё уснёшь, и тогда повелитель начнёт подозревать меня ещё сильнее...

Цин Цзюэ пожал плечами и кивнул, не сказав больше ни слова. Затем направился к жилищу Фэн Уцзю.

Небо уже потемнело, но Фэн Уцзю ещё не отдыхал в своей комнате. Цин Цзюэ прошёл по коридору, по обеим сторонам которого росли цветы, обогнул небольшую беседку и, войдя во двор перед комнатой, увидел Фэн Уцзю, упражнявшегося с мечом под ивой.

Свисающие ветви ивы время от времени скрывали лицо мужчины. Солнечный свет пробивался сквозь просветы между листьями и мягкими пятнами ложился на его лицо.

Похоже, Фэн Уцзю не любил чувствовать себя скованным одеждой, поэтому всегда носил свободные наряды. Пот стекал по его щекам к ключицам, а потом ниже — настолько соблазнительно, что невозможно было отвести взгляд.

У Цин Цзюэ невольно дрогнул кадык.

В книге было написано, что безумный антагонист — настоящий красавец, но насколько именно красив, никто не знал.

Окажись он в современном мире, Цин Цзюэ непременно захотел бы сфотографировать красивое лицо Фэн Уцзю и похвастаться им перед всеми!

Отвести взгляд было невозможно. Цин Цзюэ неотрывно смотрел на него, пока Фэн Уцзю не закончил упражнение с мечом, не повернул голову и не посмотрел на него своими глубокими глазами.

— Красиво?

<http://bllate.org/book/20788/2088799>